

УДК 397

ИСТОКИ ХОЗЯЙСТВА ВОЛЖСКИХ ФИННОВ В ЭПОХИ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

В.С. Патрушев

Марийский государственный университет, 424000, Республика Марий Эл, г.Йошкар-Ола, пл.Ленина, д. 1
valpatr92@gmail.com

Рассмотрены истоки традиционного присваивающего и производящего хозяйства волжских финнов в эпоху бронзы и раннего железа по археологическим источникам, этнографическим данным. Основой традиционного хозяйства финно-угров Поволжья было сочетание сельского хозяйства, присваивающих отраслей и частного промысла и ремесла. О развитии охоты говорят остеологические данные. На памятниках эпохи бронзы и раннего железа обнаружены кости рыб, грузил от сетей, рыболовных крючков из бронзы, железа. Больших успехов финно-угры лесного Поволжья достигли в развитии производства металлических изделий, гончарства, в изготовлении деревянной посуды, плетении изделий из лыка, а также в текстильном производстве, в обработке кожи и кости.

Ключевые слова: хозяйство, волжские финны, истоки, эпоха бронзы, железный век, этнографические параллели.

Основой традиционного хозяйства финно-угров Поволжья было сочетание сельского хозяйства, присваивающих отраслей и частного промысла и ремесла. Истоки их традиционного хозяйства прослеживаются в глубокой древности. Традиционное хозяйство складывалось в течение длительного времени и достигло наибольшего развития в эпоху наивысшего расцвета финно-угорских народов – в IX – XI вв. В реконструкции древней экономики в силу живучести традиций большую роль играют этнографические источники.

Разные хозяйственные системы возникали в процессе получения продуктов питания. Уже в эпоху мезолита сложились основные навыки охоты и рыболовства. Собственно финно-угорские традиции ведения присваивающего хозяйства появляются скорее всего эпоху развитой бронзы и начале железного века, когда возникают этнические истоки волжских финнов.

О развитии охоты говорят остеологические данные. В основном это кости кабанов, лосей, медведей, бобров, зайцев, куниц и т.д. В начале эпохи железа, судя по материалам раскопок Малахайского поселения, в Марийском Поволжье основным объектом охоты были бурые медведи (57,8 % от общего числа особей диких животных). Зубы и кости медведей также встретились в могилах Старшего Ахмыловского и Аозинского могильников. Шейные или нагрудные украшения с подвесками из клыка медведя из этих памятников говорят об особой роли культа медведя в жизни финно-угров, они играли роль оберегов от злых сил. Участие ряженных в облике медведя и лося в магических обрядах изгнания злых духов отмечено в этнографической литературе [Понов, 1993, с. 59, 27, 150].

Приемы охоты на диких животных были самыми разными. Как отмечал Г.Ф. Миллер [Миллер, 1791, с.24], при ловле крупных зверей использовались ямы. В марийском фольклоре тоже говорится о ямах для зверей.

На памятниках эпохи бронзы и железа найдены шейные украшения из трубчатых костей птиц (I и II Полянские, Кумысский, II и III Маклашеевские, Старший Ахмыловский могильники). Судя по этнографическим данным, на птиц марийцы охотились «корзинками» [Сенников], привязанными к палке с тетивой. Такой способ является весьма древним и наряду с деревянным «лучковым» капканом использовался для охоты на мелкого зверя [Крюкова, 1956, с. 32–33].

Для охоты у финно-угры широко применяли сети, силки [Белицер, 1958; Козлова, 1964; Крюкова, 1956, с. 35–36, 25]. Истоки подобной охоты также можно видеть в глубокой древности. Любопытные свидетельства использования ловушек из сетей можно обнаружить в композиции украшений глиняного сосуда из поздняковского поселения Добрынин остров [Бадер, Попова, 1987, рис.70, 2], где заяц изображен в окружении сетей.

Для охоты также использовались лук и стрелы. Наконечники стрел листовидной, треугольной или ромбической форм из кремня, кости, бронзы или железа обнаружены на памятниках при-

казанской, поздняяковской культур и населения с «текстильной» керамикой, на памятниках городищ и дьяковской культур. Луки и стрелы использовались в различных религиозных обрядах марийцев (свадебные колчаны из лыка и кожи, стрелы у дружка жениха, стрельба из лука во время весеннего праздника пашни, упоминание лука и стрел во время молений в священных рощах) [Козлова, 1964; Крюкова, 1956, с. 34, 13, с. 125 и др.]. Широкое применение лука и стрел финно-уграми отмечено путешественниками и этнографами [Козлова, 1964; Крюкова, 1956, Олгарий, 1870, с. 406, 16, 24, 25 и др.].

Во время охоты могли использоваться также крупные железные ножи, кинжалы. Т.А. Крюкова [Крюкова, 1956, с. 35] как своеобразие охоты луговых марийцев на медведей отмечает весьма архаичный способ охоты с длинным обоюдоострым ножом. Двулезвийные цельножелезные или биметаллические кинжалы и крупные ножи происходят из Акозинского, Старшего Ахмыловского, Пустоморквашинского и Тетюшского могильников Поволжья VII - VI вв. до н.э. [Халиков, 1977], ряда памятников ананьинской культуры в Прикамье и городищных памятников.

Довольно скудно представлены археологические свидетельства занятия рыболовством. В археологических коллекциях из памятников эпохи бронзы и раннего железа имеется небольшое количество костей рыб, грузил от сетей, рыболовных крючков из бронзы, железа и кости. О древнейших традициях рыболовства и его популярности у финно-угров Поволжья говорят общие названия рыб и орудий рыболовства в финно-угорских языках, этнографические и фольклорные данные [Козлова, 1964; Крюкова, 1956; Третьяков, 1951; Халиков, 1969; Ariste, 1955; Manninen, 1932 и др.].

Существуют также свидетельства занятия бортничеством. Об этом говорит находка костяной лопаточки на Копаньском городище VII - VI вв. до н.э., близкие к которой использовались финно-уграми в более поздние времена [Патрушев, 1986]. Судя по общим названиям пчел, меда и орудий их добычи у многих финно-угорских народов, можно предположить о добыче меда диких пчел с древнейших времен [Manninen, 1932]. Железные пешни с вертикальной втулкой из волжских памятников начала эпохи железа весьма близки по форме и функциональным особенностям к накопечникам пешни, используемым в бортничестве для очищения дупла на дереве [Крюкова, 1956, с. 108, рис. 1]. О приемах бортничества финно-угров писали А. Хямляйнен [Hamalainen, 1930], И. Маннинен [Manninen, 1932], И.Н. Смирнов [Смирнов, 1889], Т.А. Крюкова [Крюкова, 1956], К.И. Козлова [Козлова, 1964] и др. О древних традициях пчеловодства свидетельствует также использование меда, воска, прополиса в лечении больных и в языческих культах марийцев. Судя по этнографическим материалам, об изобилии меда просят марийцы в молитвах в священных рощах [Полов, 1993, с. 124].

В собирательстве использовались популярные у финно-угров в недавнем прошлом различные плетеные корзины, туюски с деревянным дном [Смирнов, 1889, Крюкова, 1956, Hamalainen, 1930, Сепеев и др.]. В берестяных туюсках с деревянным дном совершены частичные погребения голов в захоронениях Старшего Ахмыловского могильника [Патрушев, 1982].

В эпохи бронзы и железа в областях расселения финно-угров происходит бозникование комплексного хозяйства. С середины II тыс. до н. э. в лесной зоне у племен поздняяковской и приказанской культур ведущей отраслью хозяйства было домашнее животноводство [Краснов, 1977; Петренко, 1984]. На приказанских и поздняяковских памятниках число особей домашних животных составляет 70,6 - 100 % от общего числа особей. У финно-угорского населения лесной зоны основными видами животных были крупный рогатый скот, лошади, свиньи.

Кроме мясного направления развития домашнего скотоводства исследователи отмечают и факты использования в пищу молока и продуктов его переработки. В эпоху поздней бронзы появляются археологические свидетельства использования молочных продуктов. Это определенные формы глиняных сосудов, в днищах и стенках которых есть сквозные отверстия. Их использование в более позднее время отмечено этнографами. Такие сосуды найдены на приказанских поселениях Карташиха I, Малые Отары II, Балымское, I Луговское [Халиков, 1969].

Интерес представляют формы животноводческого хозяйства и условия содержания домашних животных в древности. Выпас скота был вольный, подобно сохранившемуся до недавнего времени у марийцев [Крюкова, 1956, с. 25 и след.], удмуртов, чувашей [Никольский, 1919, с. 48-49], мордвы [Manninen, 1932, с. 182], карел [Тароева, 1965, с. 25]. В более ранний период вольный выпас скота был распространен повсеместно у финно-угорских народов Поволжья и Прикамья [Козлова, 1964, с. 34].

Придомный характер домашнего животноводства в условиях лесной зоны предполагает содержание скота хотя бы в зимнее время в специальных помещениях. Одно из помещений подчетырехугольной формы без очагов длиной 16 и шириной 9 м, обнаруженное на приказанском поселении Карташиха I, как считали Н.Ф. Калинин и А.Х. Халиков [Халиков, 1955, с. 171-172], могли использовать в качестве загона для скота. Подобные холодные хлева из тонких жердей еще недавно финно-угорские народы Поволжья и Прикамья строили для зимовки скота [Козлова, 1964, с. 34]. Помещения в виде навесов, примыкающих к жилищу, были открыты Д.А. Крайновым на поселении Сахтыш [Гадзяцкая, Крайнов, 1965]. Интерес представляет одно из жилищ 3 поселения Сосновая Грива в Марийском Поволжье, в котором отмечено наличие загороженного десятью столбиками участка размерами 220-450 x 180-360 см с большим гумированным содержанием темного цвета [Lavento, Patrushev, 1996, с. 29-49].

Земледелие у финно-угров Поволжья, судя по археологическим данным, представлено в меньшей степени. Земледельческая отрасль хозяйства основывалось главным образом на возделывании злаков, хотя были известны бобовые растения и технические культуры: лен, конопля [Краснов, 1977, табл. 1]. Мягкая пшеница долгое время остается наиболее распространенным видом в лесной полосе.

Основными орудиями обработки почвы у древних земледельцев были деревянные палки для копания, палки с подножками для упора ноги, лопатообразные или острые палки для проведения борозд, а иногда острая палка для заготовки ямок для семян [Краснов, 1977, с. 22]. Подобные орудия не сохраняются. В лесной полосе России лишь на восточном склоне Урала отмечены находки «деревянных заступов» [Шмидт, 1935, с. 215], и костяного наконечника от палки-копалки на Атабаевской I стоянке [Халиков, 1969]. Известны находки каменных мотыг из могильника Дикариха и ряда поселений Верхнего и Среднего Поволжья.

Урожай финно-угры могли убирать бронзовыми серпами и дуговидными железными ножами. Типы серпов эпохи бронзы характерны для срубной культуры. Т.Б. Попова [Попова, 1970, с. 22] упоминает о находках каменных серпов в Борисоглебских курганах, Коренецком могильнике и на стоянке Алеканово. Кроме того, исследователи предполагают возможно срывания колосьев руками, выдергивания их с корнями, срезания обычными, неспециализированными орудиями [Краснов, 1977, с. 65].

Для обмолота зерна использовались зернотерки, находки которых известны на многих памятниках [Попова, 1970, с. 222; Халиков, 1969, с. 354 и др.]. Зернотерка обычно состояла из двух камней: нижнего, куда насыпалось зерно и верхнего – куранта, или терочника, которым зерно растирали. Как на приказанских, так и на поздняяковских памятниках зернотерок немного, что говорит о незначительном уровне развития земледелия.

Больших успехов финно-угры лесного Поволжья достигли в развитии производства металлических изделий, гончарства, изготовлении деревянной посуды, плетении изделий из лыка, а также в текстильном производстве, в обработке кожи и кости.

Хозяйство финно-угров лесного Поволжья с древнейших времен до недавнего прошлого являлось образцом умелого сочетания различных видов и бережного отношения к природе. Именно подобное комплексное хозяйство породило своеобразную материальную культуру и религию в виде марийского язычества.

Библиографический список

- Бадер О.Н., Попова Т.Б. Поздняяковская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987.
 Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми // Тр. ин-та этнографии. Нов. сер. М., 1958. Т. 45.
 Гадзяцкая О.С., Крайнов Д.А. Новые исследования неолитических памятников Верхнего Поволжья // Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР. М., 1965. Вып. 100.
 Козлова К.И. Этнография народов Поволжья. М., 1964.
 Краснов Ю.А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы // Матер. и исслед. по археологии СССР. М., 1977. № 174.
 Крюкова Т.А. Материальная культура марийцев в XIX в. Йошкар-Ола, 1956.
 Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. СПб., 1791.
 Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш. Казань, 1919.
 Олеарий А. Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах. М., 1870.
 Патрушев В.С. Начало эпохи раннего железа в марийском крае: учеб. пос. Йошкар-Ола, 1986.

- Патрушев В.С., Халиков А.Х.* Волжские ананьинцы. М., 1982.
Петренко А.Г. Древнее и средневековое животноводство Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1984.
Попов Н.С. Марийский народный праздник «Кугече» // Полевые матер. Марийской этногр. экспедиции 80-х гг. Археология и этнография марийского края. Йошкар-Ола, 1993. Вып. 22.
Попова Т.Б. Племена поздняковской культуры // Окский бассейн в эпоху камня и бронзы. М., 1970.
Сенников В. Черемисская ловля рыбы и тетеревей корзинками // Экон. зап. М., 1861. Т. 20.
Смирнов И.Н. Черемисы. Казань, 1889.
Тароева Р.Ф. Материальная культура карел. М., 1965.
Третьяков П.Н. Сельское хозяйство и промыслы // История культуры Древней Руси. М.; Л., 1951. Т. 1.
Халиков А.Х. История населения Казанского Поволжья в эпоху бронзы: дисс. ...канд. ист. наук. Казань, 1955.
Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969.
Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII – VI вв. до н.э.). М., 1977.
Шмидт А.В. К вопросу о земледелии в восточно-уральском родовом обществе // Изв. Гос. академии истории матер. культуры. М., 1935. № 106.
Ariste P. Vaanimast laanemerlaste pallundusest hoeeleliste andmete pohjal // Gartu kiikliku ulikooli toimetised. Tartu, 1955. B. 38.
Hamalainen A. Die landwirtschaft der wiesenscheremissen // JSFOv. Helsinki, 1930.
Manninen J. Die finnisch-ugrischen Volker. Leipzig, 1932.
Lavento M., Patrushev V. Sosnovaya Griva 3 - a dwelling site complex in the Mari Republic, in the Middle Volga region // Fennoscandia archaeologica XIII. Helsinki, 1996.
Sebeok T.A., Ingemann F.J. Studies in Cheremis: The Supernatural. New York, 1956.

Дата поступления рукописи в редакцию 04.03.2013

THE ROOTS OF THE VOLGA FINNS' ECONOMY IN THE BRONZE AGE AND THE IRON AGE

V.S. Patrushev

Mari State University, Lenina ave., 1, 424000, Yoshkar-Ola, Republic of Mari El, Russia
valpatr92@gmail.com

This paper addresses the problem of the traditional food-gathering and food-producing Volga Finns economy at the Bronze Age and Iron Age by the archaeological sources, including parallels between the archaeological and ethnographic sources.

Key words: ancient economy, the Volga Finns, origins, Bronze Age, Iron Age, ethnographic parallels.

References

- Bader O.N., Popova T.B.* Pozdnyakovskaya kul'tura // Epokha bronzy lesnoy polosy SSSR. M., 1987.
Belitser V.N. Ocherki po etnografii narodov komi // Tr. in-ta etnografii. Nov. ser. M., 1958. T. 45.
Gadzyatskaya O.S., Kraynov D.A. Novye issledovaniya neoliticheskikh pamyatnikov Verkhnego Povolzh'ya // Kratkie soobshcheniya In-ta arkheologii AN SSSR. M., 1965. Vyp. 100.
Kozlova K.I. Etnografiya narodov Povolzh'ya. M., 1964.
Krasnov Yu.A. Rannee zemledelie i zhivotnovodstvo v lesnoy polose Vostochnoy Evropy // Mater. i issled. po arkheologii SSSR. M., 1977. № 174.
Kryukova T.A. Material'naya kul'tura mariyitsev v XIX v. Yoshkar-Ola, 1956.
Miller G.F. Opisanie zhivushchikh v Kazanskoj gubernii yazycheskikh narodov. SPb., 1791.
Nikol'skiy N.V. Kratkiy konspekt po etnografii chuvash. Kazan', 1919.
Oleariy A. Podrobnoe opisanie puteshestviya Golshtinskogo posol'stva v Moskoviyu i Persiyu v 1633, 1636 i 1639 godakh. M., 1870.
Patrushev V.S. Nachalo epokhi rannego zheleza v mariyskom krae: ucheb. pos. Yoshkar-Ola, 1986.
Patrushev V.S., Khalikov A.Kh. Volzhskie anan'inty. M., 1982.
Petrenko A.G. Drevnee i srednevekovoe zhivotnovodstvo Srednego Povolzh'ya i Priural'ya. M., 1984.
Popov N.S. Mariyskiy narodnyy prazdnik «Kugeche» // Polevye mater. Mariyskoj etnogr. ekspeditsii 80-kh gg. Arkheologiya i etnografiya mariyskogo kraja. Yoshkar-Ola, 1993. Vyp. 22.
Popova T.B. Plemena pozdnyakovskoy kul'tury // Okskiy basseyn v epokhu kamnya i bronzy. M., 1970.
Sennikov V. Cheremisskaya lovlya ryby i teterevey korzinkami // Ekon. zap. M., 1861. T. 20.
Smirnov I.N. Cheremisy. Kazan', 1889.
Taroeva R.F. Material'naya kul'tura karel. M., 1965.

- Tret'yakov P.N.* Sel'skoe khozyaystvo i promysly // Istoriya kul'tury Drevney Rusi. M.; L., 1951. T. 1.
- Khalikov A.Kh.* Istoriya naseleniya Kazanskogo Povolzh'ya v epokhu bronzy: diss. ...kand. ist. nauk. Kazan', 1955.
- Khalikov A.Kh.* Drevnyaya istoriya Srednego Povolzh'ya. M., 1969.
- Khalikov A.Kh.* Volgo-Kam'e v nachale epokhi rannego zheleza (VIII – VI vv. do n.e.). M., 1977.
- Shmidt A.V.* K voprosu o zemledelii v vostochno-ural'skom rodovom obshchestve // Izv. Gos. akademii istorii mater. kul'tury. M., 1935. № 106.
- Ariste P.* Vaanimast laanemerlaste pallundusest hoeleliste andmete pohjal // Gartu kiikliku ulikooli toimetised. Tartu, 1955. B. 38.
- Hamalainen A.* Die landwirtschaft der wiesentscheremissen // JSFOv. Helsinki, 1930.
- Manninen J.* Die finnisch-ugrischen Volker. Leipzig, 1932.
- Lavento M., Patrushev V.* Sosnovaya Griva 3 - a dwelling site complex in the Mari Republic, in the Middle Volga region // Fennoscandia archaeologica XIII. Helsinki, 1996.
- Sebeok T.A., Ingemann F.J.* Studies in Cheremis: The Supernatural. New York, 1956.